

отличались тѣмъ исключительнымъ въ среднихъ вѣкахъ качествомъ, что тамъ знатные и богатые міряне давали своимъ дѣтямъ хорошее по тому времени образованіе, и что ученость вдѣсь вовсе не являлась синонимомъ принадлежности къ духовному классу, какъ во Франціи и Германіи. Уже съ X вѣка въ Сѣверной Италіи стала замѣчаться нѣсколько практическая тенденція въ занятіяхъ науками: въ другихъ европейскихъ странахъ изучали діалектику, реторику, логику, грамматику безъ всякой определенной и ясно осмысленной цѣли, въ Ломбардіи же привыкли во всей этой школьной премудрости видѣть ключъ къ уразумѣнію—сначала источниковъ римской исторіи, а потомъ и римскаго юридическаго творчества. Географическая близость классическихъ преданій, а впоследствии практическое значеніе воскресшаго римскаго права, оказывали вліяніе на точное, болѣе конкретное, болѣе реальное направленіе ломбардской ученой мысли. Въ XI-мъ, въ особенности въ XII-мъ вв. наступаетъ, какъ мы знаемъ, живая, богатая внутреннимъ содержаниемъ эпоха освобожденія ломбардскихъ городовъ, республиканскаго самоуправленія, отстаиванія своей независимости. Для людей образованныхъ, для свѣтскихъ юристовъ, для знатоковъ исторіи и правовыхъ нормъ—въ городскихъ общинахъ раскрывались широкія перспективы общественнаго служенія. — До открытія и изученія юстиниановыхъ „Пандектовъ“, т.-е. до XII-го столѣтія юриспруденція во всехъ средневѣковыхъ школахъ играла жалкую, подчиненную роль, составляла часть „реторики“ и, конечно, въ тѣ времена принципиальнаго, такъ сказать, беззаконія—особой жизненной силы имѣть не могла. По все-таки въ Равеннѣ и Болоньѣ даже въ X—XI вв. замѣчается весьма живой сравнительно интересъ къ наукѣ права. Первымъ славнымъ болонскимъ юристомъ, основавшимъ цѣлую школу глоссаторовъ и комментаторовъ римскаго права, былъ Ирнерій, жившій въ началѣ XII столѣтія. Съ его времени Болонья становится центромъ европейской юридической науки и научнаго преподаванія. Неизвѣстно, во времена ли Ирнерія въ Болоньѣ въ ея „школѣ“ возникли тѣ диспуты, экзамены, коллоквиумы, которые сдѣлали этотъ университетъ впоследствии столь знаменитымъ, но, несомнѣнно, именно Ирнерій первый выдѣлилъ изученіе законовъ въ особую рубрику,